

**Конвенция о
правах ребенка**

Distr.
GENERAL

CRC/C/GC/8
21 August 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
Сорок вторая сессия
Женева, 15 мая - 2 июня 2006 года

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 8 (2006)

Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ЦЕЛИ	1 - 3	3
II. ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА	4 - 9	3
III. ОПРЕДЕЛЕНИЯ	10 - 15	5
IV. СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ ДЕТЕЙ	16 - 29	6
V. МЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ НАКАЗАНИЯ	30 - 52	11
1. Законодательные меры	30 - 37	11
2. Введение запрета на телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания	38 - 43	13
3. Просветительские и прочие меры	44 - 49	15
4. Мониторинг и оценка	50 - 52	17
VI. ТРЕБОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО КОНВЕНЦИИ	53	18

I. ЦЕЛИ

1. После двух дней общей дискуссии по теме "Насилие в отношении детей", проведенных в 2000 и 2001 годах, Комитет по правам ребенка решил принять ряд замечаний общего порядка по вопросу о ликвидации насилия в отношении детей. Ниже излагается замечание из их числа. Комитет видит своей целью оказание содействия государствам-участникам в понимании положений Конвенции, касающихся защиты детей от всех форм насилия. Настоящее замечание посвящено телесным наказаниям и другим жестоким или бесчеловечным видам наказания, которые в настоящее время являются очень широко принятыми и применяемыми видами насилия в отношении детей.

2. В Конвенции о правах ребенка и других международных документах по правам человека признается право ребенка на уважение его человеческого достоинства и физической неприкосновенности и равную защиту в рамках закона. Комитет принимает настоящее замечание общего порядка, с тем чтобы подчеркнуть обязанность всех государств-участников принять оперативные меры по запрещению и ликвидации всех телесных наказаний и всех других жестоких или унижающих достоинство видов наказания детей, а также наметить законодательные и другие информационно-пропагандистские и просветительские меры, которые должны принять государства.

3. Выработка неприятия широко распространенной практики телесных наказаний детей, воспитание к ней нетерпимого отношения и ее искоренение в семье, школе и т.д. является не только обязанностью государств-участников по Конвенции. В этом состоит принципиальная стратегия уменьшения и предупреждения всех форм насилия в обществе.

II. ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

4. Со своих начальных сессий Комитет уделяет особое внимание утверждению права детей на защиту от всех форм насилия. При рассмотрении докладов государств-участников, а в самое последнее время - в контексте исследования Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей - он с серьезной обеспокоенностью отмечал широко распространенную законность и сохраняющееся общественное одобрение телесных наказаний и других жестоких или бесчеловечных наказаний детей¹. Уже в 1993 году Комитет отметил в докладе своей четвертой сессии, что он "признал важность изучения вопроса о телесных наказаниях для совершенствования системы поощрения и защиты прав ребенка и постановил и впредь уделять ему внимание при рассмотрении докладов государств-участников"².

5. С тех пор как он начал рассматривать доклады государств-участников, Комитет рекомендовал запретить все телесные наказания в семье и в других местах более чем 130 государствам на всех континентах³. Комитет воодушевлен тем, что все большее число государств принимают соответствующие законодательные и другие меры для утверждения права детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности, а также равную защиту в рамках закона. Комитет располагает информацией, что к 2006 году более 100 государств запретили телесные наказания в своих школах и пенитенциарных системах для детей. Растущее число государств завершает процесс запрещения таких наказаний дома и в семье, а также во всех формах альтернативного ухода⁴.

6. В сентябре 2000 года Комитет провел первый из двух дней общих дискуссий по вопросу о насилии в отношении детей. В центре его внимания стоял вопрос о "насилии со стороны государства по отношению к детям", и Комитет впоследствии принял обстоятельные рекомендации, включая рекомендации, касавшиеся запрещения всех телесных наказаний и развертывания информационно-просветительских кампаний, "с тем чтобы общественность имела представление о степени тяжести нарушений прав человека в этой области и об их пагубных последствиях для детей и обеспечить неприятие обществом насилия в отношении детей посредством "поощрения нетерпимости" в отношении насилия"⁵.

7. В апреле 2001 года Комитет принял свое первое замечание общего порядка о "целях образования" и вновь подтвердил, что телесные наказания не совместимы с Конвенцией: "...Дети не теряют своих прав человека, переступая порог школы. Так, например, образование должно предоставляться таким образом, чтобы при этом обеспечивалось уважение присущего ребенку достоинства и создавались возможности для свободного выражения ребенком своих мнений в соответствии с пунктом 1 статьи 12 и участия в школьной жизни. Образование должно также предоставляться таким образом, чтобы при этом соблюдались строгие ограничения в отношении дисциплины, о которых говорится в пункте 2 статьи 28, и поощрялось отсутствие насилия в школе. Комитет неоднократно ясно отмечал в своих заключительных замечаниях, что применение телесного наказания противоречит уважению присущего ребенку достоинства и нарушает строгие ограничения, касающиеся школьной дисциплины..."⁶.

8. В рекомендациях, принятых после второго дня общей дискуссии по теме "Насилие в отношении детей в семье и школах", проведенного в сентябре 2001 года, Комитет призвал государства "в первоочередном порядке принять или отменить свое законодательство для запрещения всех форм насилия, даже самых незначительных, в семье и школах, в том числе в качестве одной из форм поддержания дисциплины, как того требуют положения Конвенции..."⁷.

9. Еще одним результатом проведенных в 2000 и 2001 годах дней общих дискуссий стала рекомендация обратиться через Генеральную Ассамблею к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о проведении углубленного международного исследования по вопросу о насилии в отношении детей. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций высказала такую просьбу в 2001 году. В контексте исследования Организации Объединенных Наций, проведенного в 2003-2006 годах, была подчеркнута необходимость запрещения любого легализованного в настоящее время насилия в отношении детей, а также глубокая обеспокоенность самих детей по поводу практически повсеместного широкого распространения телесных наказаний в семье, а также их сохраняющейся во многих государствах законности в школах и других учреждениях и пенитенциарных системах для детей, находящихся в конфликте с законом.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

10. "Ребенок" определяется в Конвенции как "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее"⁹.

11. Комитет определяет "телесное" или "физическое" наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись. В большинстве случаев предполагается нанесение детям ударов ("порка", "отшлепывание", "трепка") рукой или каким-либо предметом (кнутом, палкой, ремнем, туфлей, деревянной ложкой и т.д.). Но это также может быть связано, например, с пинками, встряхиванием или швырянием детей, царапаньем, щипанием, кусанием, выдергиванием волос или оплеухами, принуждением детей оставаться в неудобном положении, обжиганием, ошпариванием или принудительным заглыванием (например, промывкой ртов детей мылом или принуждением к заглыванию острых специй). По мнению Комитета, телесные наказания в любом случае являются унижительными. Кроме того, существуют другие, несвязанные с применением физической силы виды наказания, которые также являются жестокими и унижающими достоинство и как таковые несовместимы с Конвенцией. К ним относятся, например, наказание унижением, оскорблением, клеветой, превращение детей в предмет издевательств, использование угроз, запугивание или высмеивание ребенка.

12. Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания детей применяются во многих обстоятельствах, в том числе в доме и семье, во всех формах альтернативного ухода, школах и других учебных заведениях, а также в рамках

систем отправления правосудия - как при вынесении судами приговоров, так и при наказании в пенитенциарных и других учреждениях, - в ситуациях, когда используется детский труд, и в обществе.

13. Отвергая всякое оправдание насилия и унижения в качестве видов наказания детей, Комитет ни в коем случае не отвергает позитивную концепцию дисциплины. Здоровое развитие ребенка зависит от родителей и других взрослых, которые обеспечивают необходимое воспитание и руководство в соответствии с развивающимися способностями ребенка с целью оказания помощи в его росте, с тем чтобы ребенок мог вести ответственную жизнь в обществе.

14. Комитет признает, что воспитание детей родителями и уход за ними, в особенности за грудными и маленькими детьми, часто требуют физических усилий и действий в их защиту. Это существенно отличается от намеренного и репрессивного применения силы с целью причинения определенной боли, дискомфорта или унижения. Будучи взрослыми, мы сами знаем разницу между защитными физическими действиями и нападениями с целью наказания; такое различие столь же нетрудно провести и в отношении действий применительно к детям. Законодательством во всех государствах, прямо или косвенно, допускается применение некарательной и необходимой силы для защиты людей.

15. Комитет признает, что существуют исключительные обстоятельства, при которых преподаватели и другие лица - например, работающие с детьми, содержащимися в детских учреждениях, и с детьми, находящимися в конфликте с законом, - могут сталкиваться с проявлениями опасного поведения, что оправдывает использование разумных ограничений для их пресечения. Здесь тоже существует четкое различие между применением силы, мотивированной необходимостью защиты ребенка и других лиц, и применением силы в целях наказания. Всегда должен использоваться принцип минимально необходимого применения силы в течение кратчайшего необходимого времени. Обстоятельное руководство и подготовка также необходимы как для сведения к минимуму необходимости применения средств ограничения, так и для обеспечения того, чтобы любые используемые методы были безопасными и соразмерными ситуации и не предполагали намеренного причинения боли в качестве одной из форм контроля.

IV. СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕЛЕСНОЕ НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ

16. До принятия Конвенции о правах ребенка в Международном билле о правах человека - Всеобщей декларации и двух международных пактах, о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах - было подтверждено право "каждого" на уважение его/ее человеческого достоинства и

физической неприкосновенности и равную защиту в рамках закона. Подтверждая обязанность государств запретить и искоренить все телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания, Комитет отмечает, что Конвенция о правах ребенка основана на этих положениях. Достоинство каждого и любого человека является основополагающим руководящим принципом международного права прав человека.

17. В преамбуле к Конвенции о правах ребенка подтверждается, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, которые повторяются в преамбуле к Всеобщей декларации, что "признание присущего достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества являются основой обеспечения свободы, справедливости и мира на земле". В преамбуле к Конвенции также напоминает о том, что во Всеобщей декларации Организация Объединенных Наций "провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь".

18. Статья 37 Конвенции требует от государств обеспечить, чтобы "ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания". Это дополнено и расширено статьей 19, которая обязывает государства принимать "все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке". Здесь нет никакой двусмысленности: "все формы физического или психологического насилия" не оставляют места для какого-либо уровня узаконенного насилия в отношении детей. Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания являются формами насилия, и государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью их ликвидации.

19. Кроме того, в пункте 2 статьи 28 Конвенции речь идет о школьной дисциплине, и он обязывает государства-участники "принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией".

20. В статье 19 и пункте 2 статьи 28 речь прямо не идет о телесных наказаниях. Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий. Но Конвенцию, как и все правозащитные документы, необходимо рассматривать в качестве живого документа, толкование которого со временем развивается. За прошедшие после принятия Конвенции 17 лет в рамках процесса отчетности по

Конвенции и с помощью исследований и деятельности, в частности, национальных правозащитных организаций и неправительственных организаций (НПО), стала более очевидной распространенность телесных наказаний детей дома, в школах и других учреждениях.

21. Как только эта практика становится очевидной, ясно, что она прямо противоречит равным и неотъемлемым правам детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности. Особый характер детей, их изначально зависимое положение, характеризующееся развитием, их уникальный человеческий потенциал, а также их уязвимость - все это нуждается в большей, а не меньшей, правовой и иной защиты от всех форм насилия.

22. Комитет подчеркивает, что ликвидация насильственных и унижительных наказаний детей с помощью реформы законов и принятия других необходимых мер является непосредственной и безоговорочной обязанностью государств-участников. Он отмечает, что другие договорные органы, включая Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет против пыток, высказывали эту же точку зрения в своих заключительных замечаниях по докладам государств-участников, которые представлялись в рамках соответствующих документов, и рекомендовали запретить телесные наказания в школах, пенитенциарных системах и, в некоторых случаях семье, а также принимать в этом отношении другие меры. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 13 (1999) по вопросу о "праве на образование" заявил: "По мнению Комитета, телесное наказание не совместимо с одним из основных руководящих принципов международного права прав человека, провозглашенном в преамбулах Всеобщей декларации прав человека и обоих Пактов: достоинством личности. Другие аспекты школьной дисциплины могут быть не совместимы с достоинством личности, например публичное унижение"¹⁰.

23. Телесные наказания также были осуждены региональными механизмами по правам человека. Европейский суд по правам человека в ряде решений последовательно осуждал телесные наказания детей, сначала в пенитенциарной системе, затем - в школах, включая частные школы, а в самое последнее время - дома¹¹. Европейский комитет по социальным вопросам, наблюдающий за соблюдением государствами - членами Совета Европы Европейской социальной хартии и пересмотренной Социальной хартии, установил, что соблюдение положений этих Хартий требует запрещения в законодательстве всех форм насилия в отношении детей, будь то в школе, других учреждениях, дома или где-либо еще¹².

24. В консультативном заключении Межамериканского суда по правам человека по вопросу о *правовом статусе и правах человека ребенка* (2002 год) отмечается, что государства - участники Американской конвенции по правам человека "обязаны... принимать все позитивные меры, необходимые для обеспечения защиты детей от дурного обращения, будь то в их отношениях с государственными органами, отношениях между отдельными лицами или в отношениях с неправительственными образованиями". Суд цитирует положения Конвенции о правах ребенка, выводы Комитета по правам ребенка, а также решения Европейского суда по правам человека, касающиеся обязанностей государств по защите детей от насилия, в том числе от насилия в семье. Суд приходит к выводу о том, что "государства обязаны принимать позитивные меры с целью полного обеспечения эффективного осуществления прав ребенка"¹³.

25. Африканская комиссия по правам человека и народов наблюдает за осуществлением положений Африканской хартии прав человека и народов. В решении 2003 года по индивидуальной жалобе относительно вынесения учащимся приговора в виде "избиения плетьюми" Комиссия установила, что это наказание нарушает положения статьи 5 Африканской хартии, которые запрещают жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство наказания. Она обратилась с просьбой к соответствующему правительству о внесении поправок в законодательство, с тем чтобы отменить наказание в виде избиения плетьюми и принять соответствующие меры с целью предоставления компенсации жертвам. В своем решении Комиссия отмечает: "Нет такого права у отдельных лиц и, в особенности, у правительства той или иной страны, которое предполагало бы применение физического насилия в отношении каких-либо лиц за совершение правонарушений. Такое право было бы равносильно санкционированию применения государством пыток на основе Хартии и противоречило бы самому характеру настоящего договора по правам человека"¹⁴. Комитету по правам ребенка отрадно отметить, что конституционные и другие высокие суды во многих странах приняли решения, осуждающие телесные наказания детей в некоторых или во всех местах, и в большинстве случаев сослались на Конвенцию о правах ребенка¹⁵.

26. Когда Комитет по правам ребенка ставил вопрос о ликвидации телесных наказаний перед некоторыми государствами во время рассмотрения их докладов, то представители правительств иногда высказывали мнение о том, что "разумные" или "умеренные" телесные наказания в некоторой степени могут быть оправданы, поскольку они отвечают "наилучшим интересам" ребенка. Комитет установил, что одним из важных общих принципов является содержащееся в Конвенции требование о том, чтобы наилучшему обеспечению интересов ребенка уделялось первоочередное внимание во всех действиях в отношении детей (пункт 1 статьи 3). В статье 18 Конвенции также утверждается, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы родителей. Но толкование наилучших интересов ребенка должно соответствовать всей Конвенции,

включая обязательство по защите детей от всех форм насилия и требование, предполагающее должный учет взглядов ребенка; оно не может быть использовано для оправдания практики, включая телесные наказания и другие виды жестокого или унижающего достоинство наказания, которая посягает на человеческое достоинство ребенка и право на физическую неприкосновенность.

27. В преамбуле к Конвенции отмечается, что семья является "основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей". Конвенция обязывает государства уважать и поддерживать семью. Нет никакого противоречия между обязательством государств обеспечивать полную защиту в семье человеческого достоинства и физической неприкосновенности детей, наряду с другими членами семьи.

28. Статья 5 обязывает государства уважать ответственность, права и обязанности родителей "должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка". И вновь как и ранее толкование фразы "должным образом" управлять и руководить должно соответствовать всей Конвенции, и это не оставляет места для какого-либо оправдания насильственной или какой-либо другой жестокой или унижающей достоинство формы поддержания дисциплины.

29. Выдвигаются религиозные аргументы в защиту телесных наказаний, и при этом указывается, что в некоторых толкованиях религиозных текстов не только оправдывается их применение, но и говорится об обязанности их применять. Свобода религиозных убеждений для всех подтверждается в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18), но религиозная практика или убеждения должны соответствовать уважению человеческого достоинства и физической неприкосновенности других людей. Свобода практиковать собственную религию или убеждения может быть на законных основаниях ограничена в интересах защиты основополагающих прав и свобод других людей. Комитет установил, что в определенных государствах дети, в некоторых случаях с самого раннего возраста, а в других - с того момента, когда они считаются достигшими зрелости, могут приговариваться к мерам наказаниям, предполагающим крайнее насилие, включая забрасывание камнями и ампутацию конечностей, что предписывается в рамках определенных толкований религиозных законов. Такие наказания явно нарушают положения Конвенции и других международных стандартов в области прав человека, на что также указывали Комитет по правам человека и Комитет против пыток, и они должны быть запрещены.

V. МЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ НАКАЗАНИЯ

1. Законодательные меры

30. Формулировка статьи 19 Конвенции основана на статье 4, и в ней четко говорится о том, что государствам необходимо принимать законодательные и другие меры для выполнения своих обязательств по защите детей от всех форм насилия. Комитет приветствует тот факт, что во многих государствах Конвенция или ее принципы были включены во внутреннее законодательство. Во всех государствах существуют уголовные законы, призванные защищать граждан от нападений. Во многих действуют конституции и/или законы, отражающие международные стандарты в области прав человека и положения статьи 37 Конвенции о правах ребенка, подтверждающие право "каждого" на защиту от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во многих странах также введены специальные законы о защите детей, в которых "дурное обращение", "насилие" или "жестокость" квалифицируются в качестве преступлений. Но Комитет, рассмотрев доклады государств, установил, что такие законодательные положения, как правило, не гарантируют защиту ребенка от телесных наказаний и других жестоких или бесчеловечных видов наказания в семье и в других обстоятельствах.

31. При рассмотрении докладов Комитет отметил, что во многих государствах существуют четкие правовые положения в уголовных и/или гражданских (семейных) кодексах, которые предоставляют родителям и другим опекунам защиту или оправдание в отношении применения некоторой доли насилия при обучении детей "дисциплине". Например, защита "законных", "обоснованных" или "умеренных" взысканий или исправительных наказаний являлась частью общего английского права в течение столетий, как и право на "исправительное наказание" во французском праве. Одно время во многих государствах эта же защита также существовала для оправдания наказания жен своими мужьями и наказания рабов, слуг и учеников своими хозяевами. Комитет подчеркивает, что Конвенция требует отмены всех положений (в статутном или общем - прецедентном - праве), которые допускают определенную степень насилия в отношении детей (например, "обоснованные" или "умеренные" наказания или исправительные взыскания) в их домах/семьях или в каких-либо других местах.

32. В некоторых государствах телесные наказания целенаправленно санкционируются в школах и других учреждениях, причем нормативными положениями обусловлено, как и кем они должны применяться. А в ограниченном числе государств телесные наказания с использованием палок или кнутов по-прежнему допускаются в качестве приговора,

выносимого судами правонарушителям-детям. Как это часто подтверждал Комитет, Конвенция требует отмены всех таких положений.

33. Комитет отметил, что в некоторых государствах, хотя в их законодательстве нет прямых положений о защите или оправдании телесных наказаний, тем не менее традиционное отношение к детям предполагает, что телесные наказания являются допустимыми. Иногда эти воззрения находят свое воплощение в судебных решениях (в которых родители или учителя или другие опекуны оказываются оправданными в нападении или в дурном обращении на том основании, что они осуществляли свое право или свободу на умеренное "исправительное наказание").

34. Учитывая традицию признания насильственных и унижительных форм наказания детей, растущее число государств отмечает, что простая отмена разрешения телесных наказаний и каких-либо освобождающих от ответственности обстоятельств является недостаточной. Кроме того, необходимо прямо запретить телесные наказания или другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания в их гражданском или уголовном законодательстве для того, чтобы стало абсолютно ясно, что бить или "пороть" или "шлепать" ребенка так же незаконно, как и взрослого, и что положения уголовного закона о нападении в равной мере распространяются и на такое насилие, независимо от того, называется ли оно "дисциплинарной" или "разумной мерой исправления".

35. Как только положения уголовного права будут в полной мере распространены на нападения на детей, дети будут защищены от телесных наказаний, кем бы они ни являлись и кем бы ни было лицо, к ним прибегающее. Но Комитет считает необходимым с учетом традиции признания телесных наказаний, чтобы в действующих секторальных законах - например, законах о семье, образовании, всех формах альтернативного ухода и системе правосудия, законах о трудоустройстве - содержался четкий запрет их применения в соответствующих условиях. Кроме того, было бы полезно, если бы в профессиональных этических кодексах и в руководствах для педагогов, опекунов и других лиц, а также в правилах и уставах учреждений, подчеркивалась незаконность телесных наказаний и других видов жестокого или унижающего достоинство наказания.

36. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что телесные наказания и другие жестокие и унижающие достоинство виды наказания применяются в ситуациях, в которых используется детский труд, в том числе в домашних условиях. Комитет вновь заявляет о том, что Конвенция и другие соответствующие документы по правам человека защищают ребенка от экономической эксплуатации и от любой работы, которая может быть опасной, мешать обучению ребенка или наносить вред его развитию, и требуют определенных гарантий для обеспечения эффективности этой защиты. Комитет подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы запрещение телесных наказаний и других

жестоких или унижающих достоинство видов наказания соблюдалось во всех ситуациях, в которых используется детский труд.

37. Статья 39 Конвенции требует, чтобы государства принимали все необходимые меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой "любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания". Телесные наказания и другие унижающие достоинство формы наказания могут нанести серьезный вред физическому, физиологическому и социальному развитию ребенка, для чего могут потребоваться медицинский и прочий уход и лечение. Такой уход и лечение должны предоставляться в условиях, которые содействуют комплексному восстановлению здоровья, самоуважения и достоинства ребенка и, по мере возможности, должны распространяться на всю семью ребенка. При уходе и лечении следует руководствоваться междисциплинарным подходом с проведением специализированной подготовки задействованных специалистов. Должное внимание следует уделять взглядам ребенка в том, что касается всех аспектов его лечения, и оценке его результатов.

2. Введение запрета на телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания

38. Комитет считает, что введение запрета на все телесные наказания требует организации просветительской деятельности, инструктивных мероприятий и обучения всех, кого это касается (см. пункт 45 и далее, ниже). При этом необходимо обеспечить, чтобы закон действовал в наилучших интересах детей, подвергающихся таким наказаниям, особенно в случаях, когда к ним прибегают родители или близкие члены семьи. Первой целью законодательной реформы, призванной запретить телесные наказания детей в семье, является профилактика: не допускать насилия в отношении детей путем изменения взглядов и практики, подчеркивая право детей на равную защиту и создавая четкие основания для защиты детей и развития положительных, ненасильственных и предполагающих участие форм воспитания детей.

39. Для достижения четкого и безоговорочного запрещения всех видов телесных наказаний потребуются разнообразные правовые реформы в различных государствах-участниках. Для этого может понадобиться принятие специальных положений в секторальных законах, охватывающих образование, правосудие по делам несовершеннолетних и все формы альтернативного ухода. Однако следует со всей определенностью подчеркнуть, что положения уголовного права, связанные с нападениями, распространяются и на все формы телесных наказаний, в том числе в семье. Для этого может потребоваться принятие какого-либо дополнительного положения в

уголовных кодексах государств-участников. Но также можно включить в гражданские кодексы или законы о семье положения, запрещающие все формы насилия, в том числе всякие телесные наказания. В таких положениях подчеркивается, что родители и другие опекуны более не могут использовать какие-либо традиционные оправдания, связанные с тем, что они имеют право ("разумно" или "умеренно") прибегать к телесным наказаниям в случае привлечения их к судебной ответственности по уголовному кодексу. В семейном праве также должно ясно предусматриваться, что в число обязанностей родителей входит надлежащее воспитание детей и руководство ими без каких бы то ни было форм насилия.

40. Принцип равной защиты детей и взрослых от нападения, в том числе в рамках семьи, не означает, что во всех выявленных случаях телесных наказаний детей их родителями последние должны привлекаться к судебной ответственности. Принцип *de minimis* - в соответствии с которым закон не распространяется на тривиальные случаи - обеспечивает, что незначительные стычки между взрослыми доходят до суда лишь в самых исключительных обстоятельствах; это же верно и в том, что касается незначительных нападений на детей. Государствам необходимо разработать эффективные механизмы отчетности и обращения за помощью. Хотя по всем сообщениям о насилии в отношении детей следует проводить надлежащие расследования и обеспечивать защиту детей от серьезного ущерба, цель должна заключаться в том, чтобы родители перестали прибегать к насильственным или другим жестоким или унижающим достоинство наказаниям и использовали меры поддержки и воспитания, а не наказания.

41. Зависимое положение детей и исключительная доверительность внутри семейных отношений требуют того, чтобы решения о преследовании родителей или о формальном вмешательстве в дела семьи иными способами принимались с очень большой осторожностью. Привлечение родителей к ответственности в большинстве случаев вряд ли служит наилучшим интересам их детей. Комитет считает, что привлечение к ответственности и другие формальные меры (например, временное удаление ребенка из семьи с установлением над ним опеки или изоляция виновника) должны применяться в тех случаях, когда они признаются необходимыми для защиты ребенка от серьезного вреда и отвечающими его наилучшим интересам. Следует должным образом учитывать взгляды пострадавшего ребенка в соответствии с его или ее возрастом и зрелостью.

42. В процессе консультирования и подготовки всех, кто задействован в системах охраны ребенка, включая полицию, органы прокуратуры и суды, следует подчеркивать данный подход к применению законов. При инструктировании следует также подчеркивать, что в статье 9 Конвенции содержится требование о том, что любое разлучение ребенка со своими родителями должно считаться необходимым для обеспечения наилучших интересов ребенка и подлежать судебному пересмотру в соответствии с действующими законами и процедурами, причем при этом должны быть

представлены все заинтересованные стороны, включая ребенка. В тех случаях, когда разлучение считается обоснованным, следует рассматривать альтернативы помещению ребенка вне семьи, включая удаление виновника, отсрочку исполнения приговора и т.д.

43. В тех случаях, когда, несмотря на запрет и позитивные просветительские и учебные программы, становится известно о случаях телесных наказаний вне дома и семьи - например в школах, других учреждениях и в рамках различных форм альтернативного ухода, - разумным ответом может быть привлечение к судебной ответственности. Очевидным сдерживающим фактором для правонарушителя должна также быть угроза принятия других дисциплинарных мер или увольнения. Настоятельно необходимо, чтобы о запрещении телесных и других жестоких или унижающих достоинство наказаний, а также санкциях, которые могут быть применены в случае использования таких наказаний, хорошо знали дети и все те, кто работает с детьми или ради детей во всех местах. Системы дисциплинарного мониторинга и порядок обращения с детьми должны стать частью постоянного наблюдения за всеми учреждениями и ситуациями, чего требует Конвенция. Дети и их представители, находящиеся во всех таких ситуациях, должны иметь оперативный и конфиденциальный доступ к консультативным службам, ориентированным на учет интересов ребенка, защитным процедурам и процедурам подачи жалоб, а в конечном счете - судам для получения необходимой правовой и иной помощи. Для институциональных учреждений следует установить требование, предполагающее необходимость сообщать о всяких насильственных инцидентах и разбирать их.

3. Просветительские и прочие меры

44. В статье 12 Конвенции подчеркивается важность уделения должного внимания взглядам ребенка относительно разработки и осуществления просветительских и прочих мер, призванных ликвидировать телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания.

45. С учетом широко распространенной традиции признания телесных наказаний сам по себе запрет не приведет к необходимым изменениям во взглядах и практике. Необходима всесторонняя пропаганда права детей на защиту и тех законов, в которых оно отражено. В соответствии со статьей 42 Конвенции государства обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей.

46. Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы позитивные, ненасильственные отношения и методы воспитания на постоянной основе пропагандировались среди родителей, опекунов, учителей и всех других лиц, которые

работают с детьми и семьями. Комитет подчеркивает, что Конвенция требует ликвидации не только телесных наказаний, но также и всех других жестоких или унижающих достоинство видов наказания детей. Подробно предписывать, как родители должны относиться к своим детям или воспитывать их, не входит в задачи Конвенции. Но Конвенция содержит систему принципов, которые призваны определять отношения как внутри семьи, так и между учителями, опекунами и другими лицами и детьми. Необходимо уважать потребности детей в развитии. Дети учатся на поступках взрослых, а не только исходя из того, что взрослые говорят. Когда самые близкие для ребенка взрослые прибегают к насилию и унижению в своих отношениях с ребенком, они демонстрируют неуважение к правам человека и преподают убедительный и опасный урок, суть которого сводится к тому, что таковыми являются законные пути поиска решения конфликта или изменения поведения.

47. В Конвенции подтверждается статус ребенка как самостоятельной личности и обладателя прав человека. Ребенок не является собственностью родителей, государства, как не является он и просто объектом заботы. В этом смысле в статье 5 содержится обращенное к родителям (или, где это уместно, членам расширенной семьи или общины) требование должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка. В статье 18, в которой подчеркивается, что родители или законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, отмечается, что "наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы". В соответствии со статьей 12 государства обязаны обеспечивать ребенку право свободно выражать свои взгляды "по всем вопросам, затрагивающим ребенка", причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью. Это подчеркивает необходимость использования таких методов родительского воспитания, ухода и обучения, которые уважают права детей на участие. В своем замечании общего порядка № 1 по вопросу о "целях образования" Комитет подчеркнул важность развития такого образования, которое бы "учитывало потребности и интересы ребенка и раскрывало перед ним новые возможности"¹⁶.

48. Комитет отмечает, что сегодня имеется множество примеров материалов и программ, пропагандирующих позитивные, ненасильственные формы родительского воспитания и обучения, ориентированные на родителей, других опекунов и учителей и разработанные правительствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, НПО и другими структурами¹⁷. Они могут быть должным образом адаптированы для использования в различных обстоятельствах и ситуациях. Очень важную роль в повышении уровня осведомленности и просвещении общественности могут сыграть средства массовой информации. Для того чтобы поставить под сомнение традиционную зависимость от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство

форм поддержания дисциплины, необходимо принимать меры на постоянной основе. Пропаганда ненасильственных форм родительского воспитания и обучения должна осуществляться на всех этапах взаимодействия между государством и родителями с детьми в сфере здравоохранения, социального обеспечения и в сфере образования, включая дошкольные учреждения, центры по уходу за детьми в дневное время и школы. Она также должна быть включена в программы первоначальной подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы учителей и всех тех, кто работает с детьми, в системах по обеспечению ухода и отправления правосудия.

49. Согласно предложению комитета государства, возможно, пожелают обратиться за технической помощью, в частности к ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, в том что касается пропаганды, просвещения общественности и профессиональной подготовки с целью развития ненасильственных подходов.

4. Мониторинг и оценка

50. В своем замечании общего порядка № 5 об "общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка (статьи 4, 42 и пункт 6 статьи 44)" Комитет подчеркивает необходимость систематического мониторинга государствами-участниками процесса реализации прав детей за счет разработки соответствующих показателей и сбора достаточных и достоверных данных¹⁸.

51. Следовательно, государствам-участникам надлежит следить за своим прогрессом в деле ликвидации телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания, а значит - реализации прав детей на защиту. Важнейшее значение для точной оценки степени распространения этих форм насилия в семье и отношения к ним имеют исследования, подготовленные с использованием материалов бесед с детьми, их родителями и другими опекунами в условиях конфиденциальности и при обеспечении соответствующих этических гарантий. Комитет призывает все государства провести/ заказать такие исследования и подготовить их, насколько это возможно, с привлечением групп, представляющих все население, с тем чтобы собрать исходную информацию, а затем на регулярной основе оценивать прогресс. Результаты этих исследований также могут послужить ценным руководством для разработки универсальных и целевых пропагандистских кампаний и подготовки специалистов, работающих с детьми и в их интересах.

52. В замечании общего порядка № 5 Комитет также подчеркивает важность независимого мониторинга процесса осуществления, например парламентскими комитетами, НПО, академическими учреждениями, профессиональными ассоциациями, молодежными группами и независимыми учреждениями по правам человека (см. также

высказанное Комитетом замечание общего порядка № 2 о "роли независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка"¹⁹). Все это могло бы играть важную роль в мониторинге осуществления права детей на защиту от всех телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания.

VI. ТРЕБОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО КОНВЕНЦИИ

53. Комитет предполагает, что государства будут включать в свои периодические доклады по Конвенции информацию о мерах, принятых для запрещения и недопущения любых телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания в семье и во всех других местах, включая информацию о соответствующей просветительской деятельности и пропаганде позитивных, ненасильственных отношений, а также оценке соответствующим государством прогресса в деле достижения полного уважения прав детей на защиту от всех форм насилия. Комитет также призывает все учреждения Организации Объединенных Наций, национальные правозащитные учреждения, НПО и другие компетентные органы предоставлять ему соответствующую информацию о правовом статусе и степени распространения телесных наказаний, а также прогрессе в деле их искоренения.

Примечания

¹ Исследование Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей должно быть представлено Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций осенью 2006 года. Подробности см.: <http://www.violencestudy.org>.

² Комитет по правам ребенка, доклад о работе четвертой сессии, 25 октября 1993 года, CRC/C/20, пункт 176.

³ Со всеми заключительными замечаниями Комитета можно ознакомиться на сайте: www.ohchr.org.

⁴ Всемирная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей содержит доклады о правовом статусе телесного наказания на сайте: www.endcorporalpunishment.org.

- ⁵ Комитет по правам ребенка, день общей дискуссии по вопросу о насилии со стороны государства, которому подвергаются дети. Доклад о работе двадцать пятой сессии, сентябрь/октябрь 2000 года, CRC/C/100, пункты 666-688.
- ⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1, "Цели образования", 17 апреля 2001 года, CRC/GC/2001/1, пункт 8.
- ⁷ Комитет по правам ребенка, день общей дискуссии по вопросу о насилии в отношении детей в семье и школе, доклад о работе двадцать восьмой сессии, сентябрь/октябрь 2001 года, CRC/C/111, пункты 701-745.
- ⁸ Резолюция 56/138 Генеральной Ассамблеи.
- ⁹ Статья 1.
- ¹⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13, "Право на образование" (статья 13), 1999 год, пункт 41.
- ¹¹ Телесные наказания были осуждены в ряде решений Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека; см., в частности, дело *Тайпер против Соединенного Королевства*, 1978 год; дело *Кэмпбэлл и Козанс против Соединенного Королевства*, 1982 год; дело *Костелло-Робертс против Соединенного Королевства*, 1993 год; *А. против Соединенного Королевства*, 1998 год. С решениями Европейского суда можно ознакомиться на сайте: <http://www.echr.coe.int/echr>.
- ¹² Европейский комитет по социальным правам, замечания общего порядка по пункту 10 статьи 7 и статье 17. *Conclusions XV-2, Vol. 1, General Introduction*, p. 26, 2001; Комитет после этого опубликовал выводы, в которых установил, что ряд государств-членов не соблюдают соответствующие положения, поскольку они не запретили все телесные наказания в семье и в других местах. В 2005 году он опубликовал решения по коллективным жалобам, представленным в рамках уставов, и установил, что три государства не соблюдают соответствующие положения, поскольку они не ввели соответствующих запретов. Подробную информацию см. http://www.coe.int/T/E/Human_Rights/Esc/; также *Eliminating corporal punishment: a human rights imperative for Europe's children*, Council of Europe Publishing, 2005.
- ¹³ Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение ОС-17/2002 от 28 августа 2002 года, пункты 87 и 91.

¹⁴ Африканская комиссия по правам человека и народов, дело *Кюртис Франсис Доебблер против Судана*, комментарий № 236/2000 (2003); см. пункт 42.

¹⁵ Например, в 2002 году Апелляционный суд Фиджи объявил телесные наказания в школах и в пенитенциарной системе неконституционными. Решение гласило: "Дети обладают правами, которые нисколько не уступают правам взрослых. Фиджи была ратифицирована Конвенция о правах ребенка. Наша Конституция также гарантирует каждому человеку основополагающие права. Правительство обязано соблюдать принципы, обеспечивающие уважение прав всех индивидов, общин и групп. В силу своего статуса дети нуждаются в особой защите. Наши учебные заведения должны быть пристанищами мира и творческого обогащения, а не местами страха, дурного обращения и унижения человеческого достоинства учащихся" (Апелляционный суд Фиджи, дело *Наушад Али против государства*, 2002 год). В 1996 году самый высокий суд Италии, Верховный кассационный суд в Риме, принял решение, знаменовавшее собой эффективный запрет всех телесных наказаний со стороны родителей. В решении говорится: "...Применение насилия в воспитательных целях более не может считаться законным. Для этого существуют две причины: первая заключается в первостепенной важности, которую [итальянская] правовая система придает защите достоинства индивида. К этой категории относятся "несовершеннолетние", которые в настоящее время обладают правами и более не являются просто объектами, которые должны защищаться своими родителями или, что еще хуже, объектами, находящимися в распоряжении своих родителей. Вторая причина заключается в том, что если говорить о целях воспитания, то гармоничное развитие личности ребенка, которое обеспечивает, чтобы он/она поняли ценности мира, терпимости и сосуществования, не может быть достигнуто с использованием насильственных средств, которые противоречат этим целям" (Cambria, Cass, sez. VI, 18 Marzo 1996 [Supreme Court of Cassation, 6th Penal Section, March 18 1996], Foro It II 1996, 407 (Italy)). См. также Конституционный суд Южной Африки (2000 год) дело *Христианское образование Южной Африки против министра образования*, CCT4/00; 2000(4)SA757 (CC); 2000(10) BCLR 1051 (CC), 18 августа 2000 года.

¹⁶ См. примечание 11.

¹⁷ В качестве одного из примеров, Комитет дает высокую оценку справочнику ЮНЕСКО *Eliminating corporal punishment: the way forward to constructive child discipline*, UNESCO Publishing, Paris, 2005. В нем приводится комплекс принципов обеспечения конструктивной дисциплины на основе Конвенции. Он также содержит ссылки на размещение в Интернете материалов и программ со всего мира.

18 Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003), "Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка", пункт 2.

19 Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 2 по вопросу о "роли независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка", 2002 год.
